

УДК 316.6:004.738.5–053.6

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/45>

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

©*Бердибекова С. К.*, ORCID: 0009-0004-1619-3537, SPIN-код: 1663-8996,
канд. пед. наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, syrge.berdibekova@mail.ru

©*Маматова М. Ж.*, ORCID: 0009-0005-9634-3407, Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, mamatovam553@gmail.com.

COMPARATIVE STUDY OF THE INTERNET'S IMPACT ON ADOLESCENT PERSONALITY DEVELOPMENT IN URBAN AND RURAL AREAS

©*Berdibekova S.*, ORCID: 0009-0004-1619-3537, SPIN-code: 1663-8996, Ph.D., Osh
Technological University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, syrge.berdibekova@mail.ru

©*Mamatova M.*, ORCID: 0009-0005-9634-3407, Senior Lecturer, Osh Technological University
named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, mamatovam553@gmail.com.

Аннотация. Настоящее исследование направлено на выявление различий в характере воздействия интернет-среды на становление личности подростков в возрасте 14–17 лет, проживающих в условиях городской и сельской среды Кыргызской Республики. В качестве сравнительных выборок были отобраны учащиеся из г. Ош и Алайского района Ошской области. Акцент в исследовательском анализе сделан на двух ключевых переменных, отражающих особенности личностного развития в подростковом возрасте — уровне самооценки и проявлениях тревожности. Методологическая основа работы включает анкетирование с применением валидизированных психодиагностических инструментов, а также блок вопросов, посвящённых характеру и интенсивности интернет-пользования. Итоговые данные выявили выраженные расхождения между участниками исследования из разных социокультурных контекстов: подростки, проживающие в городской местности, показали более низкие показатели самооценки и, напротив, более высокие уровни тревожности по сравнению с сельскими сверстниками. Обнаружены статистически значимые корреляции, указывающие на обратную зависимость между временем, проводимым в интернете, и самооценкой, а также на прямую связь с тревожными состояниями. В разделе «Результаты и обсуждение» представлены визуализированные данные, обобщающие наблюдаемые тенденции. Завершает работу аналитическая интерпретация полученных результатов с обсуждением возможных факторов, лежащих в их основе — включая роль социальных сетей и специфики онлайн-коммуникации, — а также предложены рекомендации, направленные на содействие психоэмоциональному благополучию подростков в цифровую эпоху.

Abstract. This study aims to identify differences in the impact of the internet environment on the personality development of adolescents aged 14–17 living in urban and rural settings of the Kyrgyz Republic. The comparative sample consisted of students from Osh city and the Alai district of Osh region. The research focused on two key variables that reflect essential aspects of adolescent personality development—self-esteem and anxiety levels. The methodological framework included a questionnaire utilizing validated psychodiagnostic instruments, along with a set of questions addressing the nature and intensity of internet use. The findings revealed significant disparities between participants from different sociocultural backgrounds: adolescents living in urban areas

exhibited lower levels of self-esteem and, conversely, higher levels of anxiety compared to their rural peers. Statistically significant correlations were found, indicating an inverse relationship between time spent online and self-esteem, as well as a direct correlation with anxiety levels. The "Results and Discussion" section presents visualized data that summarize the observed trends. The study concludes with an analytical interpretation of the findings, discussing possible underlying factors—such as the influence of social media and the specifics of online communication—and offers recommendations aimed at supporting the psycho-emotional well-being of adolescents in the digital age.

Ключевые слова: интернет, подростки, личностное развитие, самооценка, тревожность, город, село.

Keywords: internet, adolescents, personality development, self-esteem, anxiety, urban; rural.

На протяжении последних десятилетий Всемирная паутина постепенно и неотвратимо проникла в повседневную жизнь молодёжи, превратившись из технологической новинки в неотъемлемый элемент её образовательного, развлекательного и коммуникативного пространства. Особенно ярко эта тенденция проявляется в подростковой среде: представители этого возрастного слоя общества с энтузиазмом осваивают цифровые технологии, интуитивно встраивая их в структуру повседневного взаимодействия. Кыргызстан в этом отношении не стал исключением: согласно оценкам начала 2023 года, почти 78% населения республики уже имело доступ к интернету, и заметную долю пользователей составляли именно молодые люди. Исследование, проведённое в ряде школ города Бишкек, подтвердило очевидное: подавляющее большинство подростков выходит в сеть ежедневно, причём чаще всего с помощью мобильных устройств, активно участвуя в жизни социальных платформ вроде WhatsApp, Instagram и Facebook.

Однако вместе с ростом цифровой вовлечённости всё острее встаёт проблема так называемого цифрового разрыва – неравномерности доступа к интернет-ресурсам между городским и сельским населением. Если подростки в городах с раннего возраста погружаются в онлайн-среду, имея в своём распоряжении стабильное подключение, личные гаджеты и высокую информационную насыщенность, то в сельской местности ситуация по-прежнему остаётся менее благоприятной. Достаточно вспомнить данные начала 2010-х годов, согласно которым лишь около 5% жителей сёл Кыргызстана пользовались интернетом на регулярной основе. И хотя в последующие годы были предприняты шаги по расширению телекоммуникационной инфраструктуры, диспропорции между городом и селом в плане объёмов и целей интернет-активности подростков сохраняются до настоящего времени.

Параллельно с ростом цифровизации возникает не менее важный вопрос: каким образом постоянное пребывание в виртуальной среде влияет на формирование личности подростка? Ведь именно возрастной период от 14 до 17 лет принято считать критическим этапом, когда закладываются фундаментальные качества: самооценка, уверенность в себе, эмоциональная устойчивость. Психологи единодушны: личность подростка формируется под влиянием социальной среды, а постоянные внешние стрессоры могут серьёзно повлиять на уровень тревожности. В нынешних реалиях интернет представляет собой не просто вспомогательный инструмент, но и значимую часть этой самой среды – с её соблазнами, нормами, давлениями и ролевыми моделями.

Парадоксально, но виртуальное пространство, открывающее перед молодым человеком огромные возможности для самовыражения и получения информации, одновременно несёт в

себе немалую долю угроз. Среди них — информационный шум, токсичное сравнение с другими пользователями, кибербуллинг и идеализированные образы, тиражируемые в социальных сетях. Всё это – потенциальные триггеры, способные поколебать внутреннюю устойчивость подростка. Неудивительно, что исследования всё чаще фиксируют тревожную связь: неблагоприятный эмоциональный фон онлайн-коммуникации, а также привычка постоянно соотносить себя с чужими (нередко искусственно приукрашенными) достижениями и внешностью могут стать почвой для снижения самооценки и роста тревожности у подростков [1].

Так, например, согласно данным, приведённым Л. А. Хамидуллиной, у подростков, демонстрирующих признаки интернет-зависимости, в два раза чаще диагностируется низкий уровень самооценки по сравнению с теми, кто использует сеть умеренно: 43% против 20% соответственно [2].

Аналогичные выводы подтверждаются и в зарубежных исследованиях, где подчёркивается: чрезмерное пребывание в онлайн-пространстве, особенно в формате пассивного потребления контента, коррелирует с усилением тревожных симптомов, а порой и с признаками депрессии [3].

Особого внимания заслуживает ещё один тревожный нюанс: по результатам ряда исследований, девочки-подростки могут быть особенно чувствительны к давлению и психологическим последствиям постоянного взаимодействия с социальными сетями. Например, в одном из продольных наблюдений было выявлено, что именно у девушек высокая интернет-активность предсказывает рост уровня тревожности на протяжении нескольких лет [3].

Тем не менее, значительная часть подобных эмпирических данных была получена в странах с высокоразвитой цифровой инфраструктурой, преимущественно в крупных мегаполисах. В условиях Кыргызстана, особенно при сопоставлении городской и сельской подростковой среды, исследований подобного рода по-прежнему крайне недостаточно. Практически отсутствуют сравнительные работы, в которых анализировались бы психологические особенности подростков, проживающих в существенно различающихся социальных условиях — урбанистических и традиционно сельских — в контексте их взаимодействия с интернетом.

В связи с этим данное исследование было нацелено на выявление характерных черт влияния интернет-активности на самооценку и уровень тревожности у подростков, исходя из различий в среде их обитания. Мы предположили, что подростки, имеющие более плотный контакт с цифровой средой (что типично для городской местности), будут демонстрировать более низкие показатели самооценки и, напротив, более высокий уровень тревожности по сравнению с их сверстниками, живущими в сельских регионах, где доступ к сети в силу объективных причин ограничен.

Методы и материалы

Контингент и выборка. Эмпирическая база исследования формировалась на основе выборки, охватывающей подростковый контингент в возрасте от 14 до 17 лет, представляющий два социально-пространственных контекста: урбанистическую среду г. Ош и сельскую реальность Алайского района Ошской области. Общее количество респондентов составило 120 человек, из которых 60 — учащиеся городских школ, и ещё 60 — школьники, проживающие в сельской местности. Для обеспечения сбалансированности по половому признаку были сформированы группы с примерно равным распределением: юноши составляли около 48% участников, девушки — 52%. Среднестатистический возраст

респондента в выборке остановился на отметке 15,5 лет. Отбор участников осуществлялся по принципу случайной репрезентативности из числа обучающихся 9–11 классов, при этом соблюдались все необходимые этические процедуры: получены информированные согласия как от родителей несовершеннолетних, так и от администраций образовательных учреждений.

Инструментарий и методы получения данных. Для сбора эмпирического материала применялся анкетный опрос, сконструированный в соответствии с задачами исследования и включавший три содержательных блока, каждый из которых позволял комплексно охватить интересующие аспекты:

Блок социодемографической информации содержал традиционные вопросы, направленные на фиксацию базовых характеристик испытуемых: возраст, пол, территориальное происхождение (город/село), а также данные о семейной ситуации и уровне образования родителей, что служило фоном для интерпретации психологических переменных.

Раздел, посвящённый интернет-активности, включал параметры, характеризующие повседневное цифровое поведение: наличие и тип устройства для выхода в сеть, среднее количество часов, проводимых онлайн в сутки, а также типология деятельности в интернете (учёба, общение, игры и прочее). Дополнительно в этот блок была интегрирована модифицированная шкала интернет-зависимости (адаптированный вариант опросника К. Янг), позволявшая оценить наличие признаков патологической вовлечённости в цифровую среду.

Психологическая диагностика проводилась на основе двух валидированных и общепринятых методик. Уровень самооценки оценивался посредством шкалы Розенберга, адаптированной для русскоязычных респондентов; шкала позволяет интерпретировать обобщённое представление индивида о собственной ценности. Количественный результат выражается в диапазоне от 0 до 30 баллов: чем выше сумма, тем выше общий уровень самооценки. Тревожность измерялась с применением шкалы Спилбергера–Ханина, отличающейся высокой чувствительностью к личностным тревожным проявлениям; шкала включает оценку в пределах от 20 до 80 баллов, где более высокие показатели указывают на выраженную склонность к переживанию тревоги. Обе методики неоднократно подтверждали свою психометрическую состоятельность в ряде предшествующих исследований, демонстрируя устойчивые показатели надёжности и валидности.

Процедура проведения. Опрос организовывался в учебных заведениях в контролируемых условиях, обеспечивающих конфиденциальность и минимизацию внешнего влияния. Все анкетирования проходили в письменной форме, при этом каждому участнику вручался индивидуальный комплект опросных материалов. Инструкция зачитывалась вслух, разъяснялись права респондента, включая возможность отказа от участия без каких-либо последствий. На заполнение анкеты отводилось порядка 30–40 минут, что позволяло избежать усталости и поведенческих искажений. Сбор данных осуществлялся в течение марта и апреля 2025 года. Для обеспечения анонимности вся первичная информация обрабатывалась без указания персональных данных, с последующим агрегированием в обобщённые массивы.

Подходы к обработке данных. Количественные результаты были систематизированы и подвергнуты статистической обработке с использованием пакетов Microsoft Excel и SPSS (версия 26.0). Для проверки различий между независимыми группами (городская и сельская выборки) применялся *t*-критерий Стьюдента, что позволило выявить статистически значимые расхождения в показателях самооценки и уровня тревожности. Корреляционный анализ проводился по методу Пирсона для оценки взаимосвязей между количеством времени,

проводимым в интернете, и психологическими характеристиками (самооценка и тревожность). При этом анализировались как общая совокупность участников, так и данные, разнесённые по территориальному признаку. Критический уровень значимости, принятый в рамках данной работы, устанавливался на отметке $p < 0,05$, что соответствует стандартам эмпирической психологии.

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования обнаружили отчетливые и статистически значимые расхождения не только в характере интернет-активности подростков, но и в ряде ключевых психологических параметров, зависящих от территориальной принадлежности респондентов — городской или сельской. Ниже представлены наиболее показательные наблюдения, снабжённые пояснительным анализом.

Интернет-активность. Как и предполагалось, учащиеся, проживающие в городской среде, демонстрируют заметно более высокую вовлечённость в цифровое пространство. Среднее количество часов, которое подростки из г. Ош ежедневно проводят в интернете, составляет примерно 4,2 часа, тогда как их ровесники из Алайского района фиксируют в среднем 2,8 часа. При этом медианные значения соответствуют указанным средним, что указывает на относительную однородность данных внутри групп. Полученные различия являются статистически значимыми ($t=3,45$; $p < 0,01$), что подтверждает достоверность наблюдаемой тенденции.

Почти все опрошенные из города (около 98%) имеют постоянный и неограниченный доступ к сети благодаря личным смартфонам, тогда как среди сельских респондентов этот показатель оказался ниже — 87%, причём некоторые из них пользуются интернетом лишь эпизодически, например, в рамках школьных занятий или через общественные точки доступа (компьютерные классы, интернет-клубы). Независимо от региона, основные цели цифровой активности остаются схожими: на первом месте — общение через социальные сети и мессенджеры, далее — просмотр видеоконтента (включая такие платформы, как YouTube и TikTok), а также прослушивание музыки. Однако, если говорить об образовательных целях, то регулярное использование интернета в рамках учебной деятельности отмечается у 65% городских школьников против 52% их сельских сверстников.

Кроме того, согласно результатам, полученным с использованием модифицированной версии шкалы интернет-зависимости К. Янг, признаки склонности к формированию зависимости выявлены у 18% городских и у 10% сельских подростков. Однако данное различие статистически незначимо ($p > 0,05$), что, тем не менее, не отменяет важности дальнейшего наблюдения за этой тенденцией.

Самооценка и тревожность: сопоставление городской и сельской выборок. Наиболее выразительным и тревожащим итогом исследования стало обнаружение чётких различий в уровне самооценки и выраженности тревожности между двумя категориями испытуемых. Так, согласно результатам, полученным с помощью шкалы самооценки Розенберга, городские подростки в среднем набрали 18,3 балла при стандартном отклонении 4,1, что указывает на тенденцию к заниженной или неустойчивой самооценке. В противоположность им, сельские участники продемонстрировали более высокие показатели: в среднем 22,5 балла с отклонением 3,5. Это различие, равное приблизительно 4 баллам, является статистически значимым ($t \approx 5,20$; $p < 0,001$), что позволяет сделать обоснованный вывод о большей уверенности в себе у сельских подростков.

Если обратиться к результатам, полученным с применением шкалы Спилбергера, оценивающей личностную тревожность, ситуация оборачивается в пользу сельской группы.

Подростки, проживающие в г. Ош, набрали в среднем 47,0 баллов ($\sigma=9,8$), что классифицируется как средний уровень тревожности с выраженной тенденцией к высокому. В то же время, подростки из Алайского района продемонстрировали значительно более низкий уровень тревожности — около 38,6 балла ($\sigma=7,5$), что ближе к нижней границе умеренного уровня. Здесь также наблюдается статистически достоверная разница ($t \approx 4,85$; $p < 0,001$).

В совокупности данные свидетельствуют о следующем: подростки, проживающие в городской среде, в большей степени подвержены эмоциональному напряжению, внутренней неуверенности и склонности к негативной самооценке. Напротив, их сверстники из сельской местности, несмотря на меньшую цифровую включённость, выглядят более устойчивыми в психологическом плане и демонстрируют более сбалансированное восприятие собственной личности.

Если обратиться к визуальному представлению данных (Рисунок), можно отчётливо заметить характерную разницу между исследуемыми группами. Столбцы, отражающие усреднённые значения самооценки, демонстрируют явное снижение у городских подростков по сравнению с их сельскими сверстниками (18,3 против 22,5 балла соответственно). В то же время показатели тревожности проявляют обратную динамику: учащиеся из городского округа демонстрируют более высокий уровень тревожных переживаний — 47,0 балла, тогда как в сельской среде этот показатель составляет лишь 38,6. Такая тенденция в полной мере подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что усиленная вовлечённость в цифровое пространство может ассоциироваться с менее благоприятными показателями личностной устойчивости, в частности — с пониженной самооценкой и нарастающим уровнем тревожности, особенно в условиях городской информационной среды.

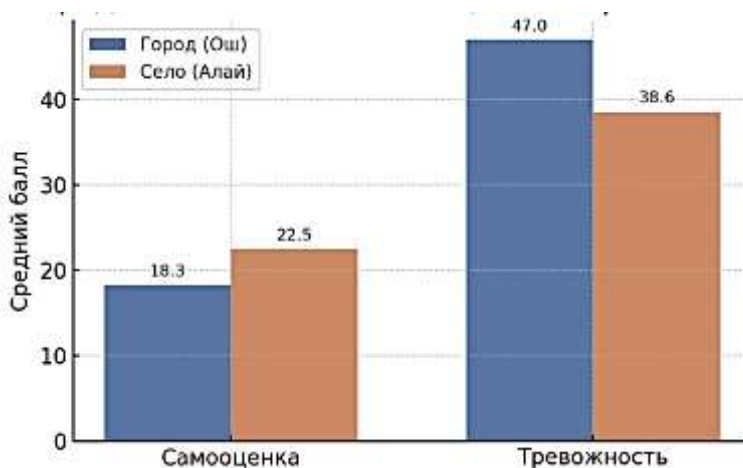

Рисунок. Средние показатели самооценки и тревожности у подростков 14–17 лет из г. Ош (город) и Алайского района (село)

С целью более точного уяснения взаимосвязей между интенсивностью интернет-пользования и наблюдаемыми личностными характеристиками был реализован корреляционный анализ. В совокупной выборке, включающей 120 подростков, выявлена устойчивая отрицательная корреляция между количеством времени, проводимого в интернете ежедневно, и уровнем самооценки ($r = -0,44$, $p < 0,001$), а также достоверно положительная — с уровнем тревожности ($r = +0,51$, $p < 0,001$). Иначе говоря, чем дольше подросток пребывает в онлайн-среде, тем ниже его самооценка и выше склонность к тревожным реакциям.

Примечательно, что данная закономерность прослеживается как в городской, так и в сельской подгруппе, однако выраженность связей отличается: в городе они статистически сильнее ($r = -0,48$ для самооценки, $r = +0,56$ для тревожности), тогда как в сельской выборке — менее выражены ($r = -0,33$ и $r = +0,45$ соответственно; $p < 0,01$). Более того, у респондентов, демонстрирующих признаки интернет-зависимого поведения (по критериям опросника Янг), средние показатели самооценки оказались на 3–4 балла ниже, а тревожность — примерно на 5 баллов выше по сравнению с остальной частью выборки ($p < 0,05$). Эти результаты созвучны с выводами зарубежных и отечественных исследователей, согласно которым чрезмерное и неконтролируемое пребывание подростков в цифровом пространстве сопряжено с рисками ухудшения психологического самочувствия [2, 4].

Очевидные различия в психологических параметрах между представителями городской и сельской молодёжи, вероятно, обусловлены совокупностью факторов — как социальных, так и когнитивно-эмоциональных. Для подростков, живущих в городах, интернет-среда с самого раннего возраста становится значимой частью повседневности, подменяя, а порой и вытесняя офлайн-взаимодействие. Социальные сети формируют у таких подростков не только привычки общения, но и представление о себе — формируется так называемая «цифровая идентичность». При этом постоянное сравнение с тщательно «отфильтрованными» образами сверстников, инфлюенсеров и медийных персон, размещёнными в сети, может порождать ощущение несоответствия и заниженную самооценку, как отмечают исследователи [1].

В противоположность этому, подростки из сельской местности преимущественно опираются на традиционные формы признания — уважение со стороны семьи, односельчан, учителей. Такой тип социальной поддержки способствует стабилизации самооценки и формированию более устойчивой эмоциональной регуляции.

Уровень тревожности, как показали результаты, также отличается в зависимости от среды. У городских подростков он повышен, что можно объяснить постоянной перегрузкой информацией, социальной конкуренцией и необходимостью поддерживать цифровую репутацию. Не последнюю роль играют риски кибербуллинга, который в городской среде более распространён, чем в сельской. Данные национального мониторинга HBSC указывают, что до 14% подростков в Кыргызстане сталкивались с подобным насилием в интернете, что напрямую влияет на психоэмоциональное состояние.

Интересно отметить, что, несмотря на очевидные риски, интернет сам по себе не является источником зла. При разумном использовании он способен расширять познавательные горизонты, открывать доступ к новым возможностям, способствовать социализации, особенно для интровертированных подростков. В данном исследовании не ставилась задача демонстративной «демонизации» интернета — напротив, целью было показать важность баланса, умеренности и критического отношения к цифровой среде. Наши выводы подтверждают: чрезмерное увлечение (особенно пассивное, нецеленаправленное потребление) сопряжено с ухудшением эмоционального фона, тогда как осознанное и функциональное использование, как правило, не наносит вреда [5].

Стоит подчеркнуть, что в ряде исследований не зафиксировано влияния интернета на самооценку младших подростков. Например, работа Л.А. Хамидуллиной [2] показала отсутствие явных корреляций в возрастной группе 11–13 лет, хотя и выявила рост социальной застенчивости при высоком уровне онлайн-активности. Возможно, наиболее уязвимым является именно старший подростковый возраст (14–17 лет), когда формируется личностная идентичность, усиливается влияние социума и стремление к признанию.

Также необходимо учитывать двунаправленность возможных связей: низкая самооценка может быть не только следствием чрезмерного пребывания в интернете, но и причиной ухода в виртуальный мир — как способ бегства от тревог или недостатка признания. Аналогично, высокая тревожность может побуждать подростков искать утешение и поддержку онлайн. Ответить на вопрос о причинности помогли бы лонгитюдные (продольные) исследования, как, например, реализованное в КНР, где прослежены долговременные изменения самооценки и интернет-зависимости [6].

Как и в любом эмпирическом исследовании, необходимо указать на ряд методологических ограничений. Во-первых, относительно ограниченный масштаб выборки, особенно в части сельского региона, снижает степень обобщаемости результатов. Во-вторых, инструментальный набор строится на самоотчетах, что всегда сопряжено с возможным искажением данных. В-третьих, на психологические показатели могли повлиять неконтролируемые переменные: семейное благополучие, качество взаимоотношений с родителями, уровень академических достижений. В последующих работах следует учитывать эти переменные, а также расширить географию и объём исследования. Кроме того, представляет интерес гендерный аспект — различные стили интернет-поведения и эмоциональной реакции у мальчиков и девочек могут по-разному влиять на формирование личностных характеристик [2].

Тем не менее, выявленные зависимости обладают не только теоретической, но и ярко выраженной прикладной ценностью. Городские подростки, как показало исследование, находятся в зоне психологического риска и нуждаются в целенаправленных программах поддержки, включающих формирование критического отношения к цифровому контенту, развитие эмоционального интеллекта и устойчивости к стрессу. В свою очередь, подростки из сельской местности, хотя и менее охвачены негативами цифровой среды, сталкиваются с дефицитом образовательных и коммуникационных возможностей — потому здесь необходимы другие формы поддержки: цифровое просвещение, развитие ИКТ-навыков, доступ к образовательному онлайн-контенту.

Заключение

Проведённое исследование выявило чёткие и статистически подтверждённые различия в характере влияния интернет-активности на психологические характеристики подростков, проживающих в условиях города и сельской местности. Эта работа позволяет не просто зафиксировать определённые закономерности, но и интерпретировать их сквозь призму социальной среды, в которой формируется личность молодого человека. Во-первых, подростки из городской среды, в частности — жители города Ош, как показал анализ, в среднем демонстрируют пониженную самооценку и повышенный уровень тревожности по сравнению со своими сверстниками из Алайского района. Такая тенденция обнаружена на фоне выраженной разницы в интенсивности интернет-пользования: городские подростки значительно чаще и дольше находятся в цифровом пространстве, что, по всей видимости, и формирует подобные психологические сдвиги. Во-вторых, выявлена устойчивая корреляционная зависимость между временем пребывания в сети и изменением ключевых показателей личностного состояния. Чем дольше подросток погружён в онлайн-среду, тем отчетливее проявляется снижение самооценки и тем более выраженной становится склонность к тревожным переживаниям. Таким образом, чрезмерная вовлечённость в интернет-контент становится фактором, прямо сопряжённым с психологическими рисками в подростковом возрасте — это касается как уверенности в себе, так и эмоционального равновесия. Третье важное наблюдение заключается в том, что полученные данные находятся

в концептуальном согласии с результатами ряда предшествующих исследований, как отечественных, так и международных [1, 2, 6]. В них неоднократно подчёркивалось: феномен постоянного самосравнения с идеализированными образами в социальных сетях, сопряжённый с информационной перегрузкой и постоянным ожиданием отклика в онлайн, способен систематически разрушать стабильность самооценки и увеличивать общий уровень тревожности у молодежи. Вместе с тем, подростки, проживающие в сельской местности, где степень проникновения интернета существенно ниже, продемонстрировали более благоприятный фон личностного развития. Их самооценка в целом выше, а тревожность — на статистически значимо более низком уровне. Это позволяет предположить наличие своеобразного «буфера устойчивости» — за счёт преобладания традиционных моделей общения, реальных социальных взаимодействий и культурной укоренённости. Иными словами, офлайн-среда с её устойчивыми ролевыми ожиданиями и укладом может выполнять функцию психологического стабилизатора. Прагматическое значение проведённого анализа заключается в его применимости в практике педагогической и психологической помощи. Результаты данного исследования могут стать основой для разработки профилактических и коррекционных программ, направленных на формирование ответственного и безопасного интернет-поведения среди подростков. Особенно это актуально для городских школ, где должна развиваться системная работа по цифровой грамотности, критическому восприятию онлайн-информации, а также по развитию устойчивых личностных ресурсов у детей — уверенности в себе, способности к саморефлексии, эмоциональной регуляции. Кроме того, необходима адресная поддержка уязвимых подростков с признаками интернет-зависимости, высокой тревожностью или сниженной самооценкой. Такая поддержка может реализовываться как через школьные психологические службы, так и посредством групповых тренингов, направленных на развитие социальных навыков, укрепление личностной идентичности и формирование конструктивных стратегий преодоления стресса. Что касается сельских подростков, то здесь ключевым направлением должно стать обеспечение справедливого доступа к качественным образовательным интернет-ресурсам и цифровым возможностям, при этом сохраняя и усиливая те аспекты сельского образа жизни, которые способствуют формированию здоровой и устойчивой личности. В заключение следует отметить, что интернет как социально-технологический феномен оказывает неоднозначное, многослойное воздействие на становление личности подростка. Его влияние может варьироваться от стимулирующего до деструктивного — в зависимости от множества факторов, включая среду проживания, культурный контекст и уровень психологической зрелости пользователя. В условиях урбанизированной цифровой реальности подростки особенно нуждаются в системной поддержке — как на уровне семьи и школы, так и на уровне государства. Поддержке, способной помочь им использовать преимущества цифровой эпохи, не теряя при этом опоры на внутреннюю целостность и эмоциональное здоровье. Таким образом, сравнительный анализ, положенный в основу данной работы, ещё раз подчёркивает: при исследовании последствий интернет-влияния необходимо учитывать не только индивидуальные характеристики, но и макросоциальные условия, в которых формируется подростковая личность.

Список литературы

1. Yang Y. The impact of the internet on adolescents' mental health // International Journal of Education and Humanities. 2024. V. 16. №2. P. 234-237.
2. Хамидуллина Л. А. Исследование влияния интернета на личность младших подростков //Современные наукоемкие технологии. 2013. №7-2. P. 220a-220a.

3. Tiraboschi G. A., Garon-Carrier G., Smith J., Fitzpatrick C. Adolescent internet use predicts higher levels of generalized and social anxiety symptoms for girls but not boys // Preventive medicine reports. 2023. V. 36. P. 102471. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2023.102471>
4. Lai W., Wang W., Li X., Wang H., Lu C., Guo L. Longitudinal associations between problematic Internet use, self-esteem, and depressive symptoms among Chinese adolescents // European Child & Adolescent Psychiatry. 2023. V. 32. №7. P. 1273-1283. <https://doi.org/10.1007/s00787-022-01944-5>
5. Gregory L., Dutton T., Osuagwu U. L., Vines R. Does social media usage ameliorate loneliness in rural youth? A cross sectional pilot study // BMC psychiatry. 2023. V. 23. №1. P. 371. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-04849-y>
6. Ku Y. J., Lin L. The Impact of Social Media on Mental Health: A Comparative Study of Adolescents in Urban and Rural Areas // Legfin Multidisciplinary Research Journal. 2024. V. 14. №4.

References:

1. Yang, Y. (2024). The impact of the internet on adolescents' mental health. *International Journal of Education and Humanities*, 16(2), 234-237.
2. Khamidullina, L. A. (2013). Issledovanie vliyaniya interneta na lichnost' mladshikh podrostkov. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, (7-2), 220a-220a.
3. Tiraboschi, G. A., Garon-Carrier, G., Smith, J., & Fitzpatrick, C. (2023). Adolescent internet use predicts higher levels of generalized and social anxiety symptoms for girls but not boys. *Preventive medicine reports*, 36, 102471. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2023.102471>
4. Lai, W., Wang, W., Li, X., Wang, H., Lu, C., & Guo, L. (2023). Longitudinal associations between problematic Internet use, self-esteem, and depressive symptoms among Chinese adolescents. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 32(7), 1273-1283. <https://doi.org/10.1007/s00787-022-01944-5>
5. Gregory, L., Dutton, T., Osuagwu, U. L., & Vines, R. (2023). Does social media usage ameliorate loneliness in rural youth? A cross sectional pilot study. *BMC psychiatry*, 23(1), 371. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-04849-y>
6. Ku Y. J. & Lin L. (2024). The Impact of Social Media on Mental Health: A Comparative Study of Adolescents in Urban and Rural Areas. *Legfin Multidisciplinary Research Journal*, 14(4).

Поступила в редакцию
10.10.2025 г.

Принята к публикации
18.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

БердIBEKOBA C. K., МАМАТОВА М. Ж. Сравнительное исследование влияния Интернета на личностное развитие подростков в городской и сельской местности // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №11. С. 397-406. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/45>

Cite as (APA):

Berdibekova, S., & Mamatova, M. (2025). Comparative Study of the Internet's Impact on Adolescent Personality Development in Urban and Rural Areas. *Bulletin of Science and Practice*, 11(11), 397-406. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/45>